

АЗБУКА-КЛАССИКА

NON-FICTION

*Египетская
книга мертвых*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 84
ББК 86.42
Е 29

Перевод с английского Константина Корсакова

Оригинальный перевод «Книги мертвых», статьи и примечания к тексту созданы выдающимся британским египтологом Эрнстом Альфредом Уоллисом Баджем.

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-13760-8

© К. Н. Корсаков, перевод, 1995
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2017
Издательство АЗБУКА®

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переводы египетских гимнов и религиозных текстов, опубликованные в этом и двух последующих томах, образуют достаточно полное собрание различных литературных произведений, которые египтяне помещали на стенах гробниц и саркофагов, гробах и надгробных обелисках, папирусах и амулетах, чтобы обеспечить благополучие умерших в загробном мире. Перевод был осуществлен с папирусов и других документов, найденных главным образом при раскопках Фив, поэтому все эти тексты, вместе взятые, известны под названием «Фивская версия Книги мертвых», то есть версия великого египетского погребального сочинения, которое писцы переписывали для себя и для египетских царей, цариц, их детей и придворных вельмож, для знати и простых людей, для богатых и бедных в период с 1600 по 900 год до н.э. Впервые эти переводы были опубликованы в третьем томе моей работы о Книгах мертвых «Главы о восхождении к Свету», вышедшей из печати в конце 1897 года, где они, как представляется, служили необходимым дополнением к иероглифическим текстам Фивской версии и ее иероглифическому словарю. Спрос на эту объемную и относительно дорогую книгу доказал, что она была необходима читателю, но вскоре после ее выхода в свет начали появляться неоднократные просьбы издать английский перевод Книги мертвых в менее громоздкой и более удобной форме. В ответ на эти просьбы господ Кеган Пол, Тренч, Триубнер и Компания решили выпустить полный английский перевод Книги мертвых в своей серии книг о Египте и Халдее, снабдив его всеми необходимыми предисловиями, алфавитным указателем и прочими атрибутами, которые должны сделать это издание доступным массовому читателю.

Однако перевод, представленный в настоящей серии, нельзя считать просто перепечаткой, поскольку он был тщательно переработан и сопоставлен с текстами оригинала, а также снабжен многочисленными примечаниями и краткими комментариями; кроме того, желая предоставить в распоряжение читателя как можно более полное издание Книги мертвых, перед началом глав в томах данной работы мы поместили более

четырёхсот взятых из лучших папирусов виньеток, каждая из которых, по замыслу египетских писцов и художников, должна была служить иллюстрацией общего содержания соответствующей главы. Подавляющее большинство репродукций было нарисовано или скопировано специально для этой цели, причем по форме и контуру рисунка они являются точной копией оригиналов. В то же время о воспроизведении цветов оригиналов не могло быть и речи, потому что стоимость цветных иллюстраций сделала бы книгу недоступной широкой публике.

Многие идеи и верования, воплощенные в представленных здесь текстах, возникли одновременно с зарождением египетской цивилизации, и подлинные формы наиболее интересных из них идентичны тем, что, как нам теперь известно, существовали во времена V и VI династий, т.е. около 3500 года до н.э. С другой стороны, значительная часть этих верований относится к додинастическому периоду, в связи с чем во вводной части настоящего издания, в главе, посвященной истории Книги мертвых, предпринята попытка познакомить читателя с некоторыми религиозными представлениями древних народов Северо-Восточной Африки, которые легли в основу мировоззрения египтян династического периода, проникли в Книгу мертвых и стали ее неотъемлемой частью.

Большинство представленных здесь переводов относится к группе текстов, которую египтяне называли «Главы о восхождении к Свету», а оставшаяся часть материалов — это вступительные гимны, дополнительные отрывки из сходных по значению работ того времени, специальные пояснения и т.д., которые должны были служить умершим своеобразными заклинаниями в загробном мире. Папирусы и другие оригиналы, использованные как авторитетные источники настоящего издания, были отобраны из наиболее известных на сегодняшний день археологических находок, причем при их отборе ставилась задача проиллюстрировать развитие Фивской версии и те изменения текстов, которые имели место в различные периоды ее истории. Учтявая, что ни один папирус не содержит все главы и виньетки этой версии, что невозможно найти два папируса, которые бы соответствовали друг другу по содержанию или по расположению глав, и что критическая ценность всех текстов одного папируса не всегда одинакова, можно сделать вывод, что полное издание всех известных глав Фивской версии без обращения одновременно к нескольким папирусам было бы невозможно. Со времени выхода в свет в 1886 году книги М. Навилля («Египетская Книга мертвых») были найдены несколько чрезвычайно важных папирусов с текстами Книги мертвых, которые сегодня могут послужить существенным дополнением к

опубликованным им главам Фивской версии. Так, например, Папирус Ани содержит вступления к главам XVIII и CXXV, гимны в честь Ра и Осириса, тексты, описывающие сцену Суда, и все это читатели увидят впервые. Кроме того, благодаря этому папирусу мы имеем пусть и несколько сокращенную, но зато законченную версию главы CLXXV в Папирусе Ну, который является наиболее древним из всех найденных до сих пор папирусов. Мы обнаружили около двадцати глав Фивской версии, которые до 1897 года были неизвестны, и еще несколько глав, которые до настоящего времени были представлены только в единичных рукописях. Таким образом, было использовано сразу несколько папирусов, что позволило объединить в настоящем издании около 160 глав, не считая различные версии, гимны и пояснения.

Кроме того, в него были добавлены 16 глав Саитской версии (*Saite*), поскольку, во-первых, они являются прекрасными образцами религиозных сочинений позднего периода египетской истории и наглядными иллюстрациями некоторых весьма любопытных верований, а во-вторых, с учетом использования нами нумерации глав, предложенной Лепсиусом (*Lepsius*), они были необходимы для сохранения последовательной нумерации глав в настоящем издании.

Перевод текстов на английский язык выполнен как можно более дословно, так как я поставил себе цель представить читателю возможность самому судить о содержании Фивской версии Книги мертвых. Примечания достаточно лаконичны, поскольку было признано нецелесообразным загромождать страницы книги, предназначенной для массового читателя, объемными описаниями научных изысканий и ссылками. А тот читатель, которому потребует обращение к другим работам по этой тематике, сможет найти достаточно полную библиографию изданий, посвященных Книге мертвых, в моей работе «*Папирус Ани*», опубликованной в Лондоне в 1895 году, начиная со страницы 371.

За последние несколько лет среди авторов-египтологов стало модным преуменьшать значение Книги мертвых и объявлять, как будто о великом открытии, что ее иероглифические и иератические тексты искажены и недостоверны, однако вот уже 50 лет египтологи прекрасно знают, что некоторые отрывки Книги мертвых безнадежно искажены, и они никогда не скрывали, что не в состоянии их перевести. Более того, египетские писцы информировали своих читателей частым использованием слов «ки чет», т. е. «иначе говоря», что они сами не знали, какой из вариантов текста является более достоверным. Проведенные недавно исследования доказали, что писцы и мудрецы времен XIX династии сталкивались при чтении не-

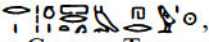
которых иератических знаков с не меньшими трудностями, чем и мы, они были столь же нерешительны в отношении их истинной расшифровки. Текст любого великого религиозного произведения планеты, передаваемого из поколения в поколение прежде всего в устной форме и только потом уже в копиях, которые размножались профессиональными писцами и другими людьми, обречен на отдельные искажения. Это происходит отчасти из-за небрежности переписчиков, а отчасти из-за их неспособности понять встречающиеся в тексте аллюзии и слова со скрытым значением. Но история мировой религиозной литературы показывает, что как только то или иное собрание произведений приобретает статус общепризнанного авторитетного духовного источника для всей нации, искажения текста не умаляют в умах правоверных читателей общего доверия к тем отрывкам, где эти искажения встречаются. Книга мертвых не является исключением из этого правила, ведь это произведение, которое считалось очень древним еще во время правления Семти, фараона I династии, и, более того, было в то время настолько объемным, что требовало сокращения, неоднократно переписывалось и дополнялось из поколения в поколение на протяжении почти 5000 лет, и любой благочестивый египтянин, будь то фараон или пахарь, супруга фараона или ее служанка, жил, постоянно обращаясь к учению Книги мертвых; египтян хоронили, руководствуясь ее указаниями; их надежда на вечную жизнь и счастье была основана на действенности ее гимнов, молитв и заклинаний. Для них главы Книги мертвых были не материалом для грамматических упражнений, а всемогущим путеводителем по дороге, которая через смерть и погребение вела в царство света и жизни, в присутствие божественного Осириса, победителя смерти, который дал мужчинам и женщинам способность «родиться вновь». Чем больше мы читаем и изучаем Книгу мертвых, тем больше появляется возможностей понять ее сложные аллюзии и объяснить запутанные места, причем столь желанного результата можно добиться только изучением ее текстов, а не отрицанием их достоверности.

В вводную часть настоящего издания вошли главы о литературной истории Книги мертвых, о доктринах Осириса, Суда и Воскресения, а также о цели и содержании этого великого памятника египетской религиозной мысли. Однако объем издания не позволяет включить в него главу о Магии Книги мертвых, которая вошла в издание 1897 года.

*Э. А. Уоллис Бадж,
Британский музей
6 августа 1909 г.*

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ИСТОРИЯ КНИГИ МЕРТВЫХ

Подробности раннего этапа истории грандиозного собрания религиозных текстов, которое сегодня получило широкую известность под названиями «Das Todtenbuch», «Das Aegyptische Todtenbuch», «Le Livre des Morts», «Rituel Funeraire», «Il Libro dei funerali degli antichi Egiziani» и «Книга мертвых», затеряны во мгле веков, и до сих пор не найдены убедительные свидетельства, которые позволили бы нам описать ее с достаточной точностью. Даже само название — «Книга мертвых» — нельзя считать абсолютно точным, поскольку оно никак не отражает содержание множества религиозных текстов, гимнов, литаний и пр., которые сегодня известны именно как главы Книги мертвых, и уж тем более не являются переводом древнеегипетского названия этих произведений, *РЕУ НУ ПЕРЭТ ЭМ ХРУ (REU NU PERT EM HRU)*, , что означает «Главы о восхождении к Свету». Тем не менее название «Книга мертвых» больше соответствует содержанию книги, чем, скажем, «Ритуалы мертвых» или «Погребальные ритуалы», так как очень небольшая часть текстов действительно носила ритуальный характер, да и все собрание этих произведений целиком, несомненно, посвящено умершим и тому, что с ними происходит в загробном мире.

О месте и времени написания первых текстов Книги мертвых известно очень немногое. Сегодня, после того как были проведены многочисленные раскопки гробниц династического Египта, а их содержимое скрупулезно изучено и обсуждено в научных кругах, мы по-прежнему не находим никаких свидетельств

в пользу того, что исконные жители долины Нила обладали каким-либо собранием религиозных текстов, которое можно было бы считать первым сочинением и из которого за счет интерполяций и добавлений впоследствии родились известные сегодня версии Книги мертвых, или даже в пользу того, что они вообще использовали какие-либо религиозные тексты при погребении умерших. Совершенно очевидно, что в различных версиях встречаются упоминания о погребальных обрядах коренных жителей Египта, а единообразное расположение тел умерших в гробницах древнейших додинастических времен дает понять, что первые жители Египта имели вполне устоявшиеся представления о будущей жизни, но мы не можем считать их авторами даже самой ранней версии Книги мертвых, потому что это произведение предполагает наличие у его авторов определенных идей, которыми додинастические египтяне все же не обладали, и упоминает тщательно разработанный ритуал погребения, которому они никогда не следовали. Независимо от нашего отношения к теории о ливийском происхождении исконных жителей долины Нила, нет никакого сомнения, что они использовали погребальный ритуал, существенно отличавшийся в его самых ранних формах от того ритуала, которому следовали их потомки поздней додинастической и ранней династической эпох. С учетом уже известных на сегодня фактов трудно не прийти к выводу, что многие *верования*, встречающиеся в Книге мертвых, были либо добровольно заимствованы у одного из соседних народов, либо навязаны египтянам неизвестными завоевателями, пришедшими в страну из Азии через Красное море или Аравийский полуостров. Версия о завоевателях, принесших свои верования в Египет, представляется более правдоподобной. Сегодня мы не можем сказать с уверенностью, кто были эти люди или откуда они пришли, но существуют все основания предполагать, что сначала они переняли некоторые общие традиции исконных жителей долины Нила, а затем изменили их таким образом, чтобы они соответствовали либо из-

вестным им религиозным текстам, либо их собственным представлениям о загробной жизни, которые появились у них уже после переселения в Египет. Раскопки додинастических египетских захоронений показывают, что исконные, или додинастические, жители Египта прибегали как к погребению своих умерших, так и к кремации. При погребении тела умерших либо разрезали на довольно значительное количество частей, либо их хоронили без расчленения. Тела, не подвергавшиеся расчленению, укладывались в могилах на левый бок головами на юг и иногда заворачивались в шкуры газелей или циновки. Египтяне того времени не предпринимали попыток мумифицировать своих умерших в прямом смысле этого слова. Это, по-видимому, был наиболее древний способ погребения в долине Нила. Расчленение тела было, вероятно, обусловлено желанием сэкономить место и не дать духу усопшего возвратиться в его селение; в подобных случаях голова отделяется от тела, а конечности отрезаются и складываются вместе. С точки зрения хронологии обычай сжигать тела умерших появился позднее. Тела обычно сжигали лишь частично, после чего череп и кости сбрасывались в сравнительно неглубокую яму, при этом тщательно следили за тем, чтобы останки рук и ног лежали вместе. В общем и целом эти два вида погребения выделяются весьма отчетливо, ведь кладбища, на которых производились захоронения того или иного типа, обычно находились на некотором расстоянии друг от друга и были достаточно четко разделены. Мы не можем с уверенностью говорить о существовании двух разных народов, один из которых хоронил тела умерших, избегая сожжения, а другой сначала сжигал их, а затем хоронил их останки, но существуют многочисленные свидетельства в пользу того, что в погребальных обрядах этих двух слоев населения Египта было много общего. И те и другие использовали в качестве гробниц закрываемые сверху ямы, и те и другие хоронили умерших в долинах, и те и другие укладывали тела в одном направлении, и, наконец, и те и другие клали в могилы умер-

ших подношения. Эти подношения, без всякого сомнения, служат доказательством того, что люди, как просто хоронившие своих мертвецов, так и сжигавшие их перед погребением, обладали вполне определенными представлениями о будущей жизни, причем эти представления едва ли могли появиться в умах без определенного ощущения, каким бы смутным оно ни было, присутствия рядом божественной силы. При наших ограниченных знаниях вряд ли стоит рассуждать о природе подобных ощущений, но не следует забывать, что широко распространенный обычай хоронить умерших головой на юг и присутствие в гробницах погребальных жертвоприношений указывают на существование у жителей Египта того времени религиозных убеждений достаточно высокого порядка, которые были нехарактерны для первобытных или полудиких племен.

Выше уже упоминалось, что люди, хоронившие своих умерших без предварительного расчленения или кремации, не предпринимали попыток мумифицировать тела в полном смысле этого слова, и тем не менее, опираясь на результаты исчерпывающего исследования доктора Фуке, который обнаружил в некоторых скелетах следы битума, а также на тот факт, что многие тела были завернуты в шкуры животных, циновки или даже в грубую ткань, мы вполне можем предположить, что, обладая эти люди необходимыми знаниями, они бы принимали гораздо более продуманные меры для сохранения тел умерших. Эти первые жители Египта бальзамировали мертвецов либо потому, что хотели сохранить рядом с собой их материальные тела, либо потому, что верили, что будущее благополучие усопших в определенной степени зависит от сохранности их тел, оставшихся в физическом мире. Так или иначе мотивация эта была, несомненно, очень сильной, ведь обычай тем или иным способом сохранять тела умерших от разложения просуществовал в Египте с самого начала додинастической эпохи вплоть до 640 года н. э., когда эта страна была завоевана арабами.

В то же время необходимо отметить, что как в могилах похороненных без сожжения, так и в захоронениях расчлененных или кремированных тел не найдено никаких надписей, а значит, обычай помещать на оставляемых в гробницах предметах тексты религиозного содержания, обычай, столь распространенный среди египтян династической эпохи, в те времена еще не существовал. Однако невозможно себе представить, что люди, определенно верившие в будущую жизнь и старавшиеся из религиозных побуждений сохранить тела усопших, хоронили своих возлюбленных, друзей и родственников, не высказав вслух какого-нибудь благочестивого пожелания об их благополучии в загробном мире или не попросив жреца своей общины произнести от их имени какое-нибудь заклинание или магическую формулу, специально предназначенную для подобных случаев. Более чем вероятно, что, если во время погребения читались молитвы или заклинания, чтение сопровождалось исполнением определенных ритуалов с элементами магического характера. Эти молитвы и ритуалы, должно быть, передавались из поколения в поколение и, несомненно, были изначально предназначены для защиты умерших от нападения диких животных, гниения и разложения. И хотя сегодня мы не можем считать собрание подобных погребальных молитв, каким бы большим оно ни было, наиболее ранней версией Книги мертвых, нет никакого сомнения, что многие заклинания, найденные в Гелиопольской версии, которая использовалась во времена IV и V династий, уходят корнями в древнейшую додинастическую эпоху и что они столь же древние или даже древнее, чем цивилизация первых египтян, оставивших после себя исторические свидетельства, и их непосредственных предшественников. Подобные магические формулы были направлены против скорпионов и змей, а также других ядовитых рептилий, причем их содержание в том виде, как они были записаны писцами около 3000 года до н. э., и встречающиеся в них ошибки показывают, что переписчики имели дело с текстами, которые в то далекое

время были настолько древними, что многие места просто невозможно было разобрать, к тому же значительную часть текстов писцы переписывали, не понимая их смысла. Так или иначе эти заклинания появились еще в тот период, когда по берегам Нила во множестве водились дикие звери и долина Нила служила домом для многочисленных враждебных человеку существ, которых первые жители этой местности старались хитростью или угрозами отогнать от своих мертвецов. В самом деле, с известной долей уверенности можно утверждать, что до того, как леса, покрывавшие берега реки, были вырублены на топливо, Египет во многом напоминал некоторые районы долины Нила, расположенные далеко к югу, и что всевозможные речные чудовища и монстрообразные земноводные, которых сегодня можно встретить только в верховьях Голубого Нила и в районе Великих Озер, в те времена в изобилии водились в окрестностях Мемфиса и даже гораздо севернее.

Ближе к концу того периода времени, когда тела умерших сжигались или расчленялись, предметы, оставляемые в могилах, начинают существенно отличаться от тех, что попадали в могилы людей, похороненных без кремации, и если в древних захоронениях во множестве встречается оружие из кремня, а каменные вазы и кувшины достаточно редки, то в более поздних захоронениях уже кремневое оружие становится исключением. Растет число прочных каменных ваз, и появляется довольно большое количество предметов из металла. Трудно точно сказать, чем были вызваны эти изменения, но присутствие в захоронениях изделий из бронзы и других металлов скорее всего указывает на то, что жители долины Нила испытывали в то время явное влияние со стороны, причем не исключено, что это влияние исходило от переселившихся в Египет завоевателей. Сегодня мы не в состоянии ответить на вопрос, принадлежали ли эти переселенцы хотя бы отдаленно к семитской расе, или они были потомками народа, родственного тому, представителей которого в настоящее время, по общему со-

гласию, называют шумерами; ведь если присутствие в ранних иероглифических текстах грамматических конструкций, глагольных форм, идиом и местоимений, несомненно идентичных тем, что и по сей день используются во всех семитских диалектах, указывает на семитское влияние или достаточно близкое родство с семитскими народами, то религиозные верования египтян додинастической и ранней династической эпох имеют мало общего с дошедшими до нас соответствующими представлениями древних семитских народов. Но независимо от того, были ли эти иммигранты семитского происхождения или нет, они, очевидно, пришли в Египет с Востока, сумев силой оружия или какими-либо другими средствами основать в долине Нила постоянные поселения. Народ, вооруженный оружием из металла, покорил племена, полагавшиеся в основном на кремневое и каменное оружие, и, сделавшись хозяевами страны, эти люди управляли ею согласно своим собственным представлениям и методам, насколько им позволял климат и природные условия местности. Завоевание повлекло за собой смешанные браки, которые были абсолютной необходимостью, если иммигранты пришли с Востока и хотели, чтобы местные жители терпели их потомков на своей земле. Таким образом, можно сделать вывод, что египтяне обозримого исторического периода являются потомками некоего народа, пришедшего из Северо-Восточной Африки, и иммигрантов с Востока, которые, обосновавшись в Египте, постепенно смешались с местным населением. Нетрудно заметить, что исконное население Египта обязано пришельцам с Востока очень многим, ибо последние научили их искусству обработки металлов (хотя древние египтяне не переставали использовать кремневое оружие, т. е. ножи, топоры, наконечники копий и стрел, и пр., вплоть до начала династического периода) и искусству письма. М. де Морган утверждает, что первыми бронзу научились обрабатывать народы Азии и что, по его мнению, искусству изготовления кирпичей египтяне научились в Месопотамии, где, как мы можем судить

по раскопкам древних шумерских городов, практика использования кирпичей при постройке домов была очень широко распространена наряду со многими другими умениями, которые упомянутый автор весьма подробно описывает.

Вместе с искусством письма переселенцы, несомненно, принесли в Египет определенные религиозные верования, погребальные обряды и литературу, что повлекло за собой постепенное изменение существовавшей до их появления системы погребения, которая обрела совершенно новые черты. Закрытые сверху ямы и углубления в земле, которые служили могилами и которые выкапывались практически без разбору на берегах реки, сменились грубыми сооружениями из кирпича, состоящими из одной или нескольких камер. Могилы больше не выкапывались в долинах, а делались на склонах холмов. Тела усопших не сжигались и не расчленялись, а голову больше не отделяли от тела. На смену шукурам животных, циновкам и грубой ткани пришли аккуратные слои особой материи, тщательно обматываемой вокруг тела; кроме того, мертвых стали укладывать на спину в саркофагах, вместо того чтобы поворачивать их на бок и оставлять лежать прямо на земле. Наименьшими были изменения в характере подношений и прочих предметов, найденных археологами в захоронениях этого периода. Глиняная посуда, сделанная с помощью гончарного круга, сменила грубые, сделанные вручную горшки, появились булавы и новое, более грозное оружие, к которому добавилось большое количество различных амулетов нового типа. К сожалению, установить точную дату начала этого периода перемен невозможно, так же как нельзя определить его продолжительность, но совершенно очевидно, что как исконные жители этих мест, так и переселенцы из других земель изменили в то время свои погребальные традиции и что именно в тот период были заложены основы системы погребения и мумификации, которая впоследствии получила всеобщее распространение среди исторических египтян. Коренные жители быстро осознали преимущество гробниц из

кирпича и прочих привнесенных переселенцами нововведений и постепенно переняли их, особенно с появлением стремления к сохранению физического тела и заботе о благополучии души. Вместе с тем начатые пришельцами изменения носили радикальный характер, и тот факт, что исконные жители Египта согласились их признать, свидетельствует о полном перевороте фундаментальных основ их собственной веры. По сути, они отказались не только от традиции расчленения и сжигания тел, но и от полудиких представлений и верований, побуждавших их к подобным действиям, и мало-помалу эти верования были вытеснены из их сознания учением о воскресении человека, которое в свою очередь основывалось на вере в то, что богочеловек и царь Осирис был изувечен и убит, но его тело было набальзамировано, а сестры Осириса Исида и Нефтида снабдили его амулетами, защитившими его от напастей загробного мира, и прочитали над ним серию магических заклинаний, которые обеспечили ему вечную жизнь. Другими словами, египтяне приняли важнейшие из верований, составляющих основу Книги мертвых.

По мнению автора, период этих перемен и стал периодом появления в Египте большинства религиозных и погребальных текстов, известных сегодня как Книга мертвых. Ученым не известно, включала ли в себя примитивная форма учения об Осирисе представление о том, что его тело было расчленено, а его голова отрублена, но зато вполне очевидно, что многие влиятельные люди Египта возражали против обезглавливания умерших, и их протест нашел свое отражение в главе XLIII Книги мертвых, которая, судя по ее названию, специально предупреждает, что «нельзя отрубать голову человеку, ушедшему в царство мертвых». Текст этой удивительной главы представляет для нас огромный интерес. Он гласит: «Я, Величайший, сын Величайшего; Я, Огонь, сын Огня, который получил свою голову назад, после того как она была отрублена. Голова Осириса не была унесена от него, так да не будет и голова... *(здесь стоит имя усопшего, которого*

также зовут Осирис) унесена от него. Я вновь собрал себя по частям; Я сделал себя здоровым и невредимым; Я вернул себе молодость; Я, Осирис, Владыка Вечности». Название главы XLIII достаточно выразительно, но ее содержание, по-видимому, указывает на то, что, чтобы человек мог сохранить голову в своей следующей жизни в другом мире, ее нужно было сначала отделить от тела умершего, а затем вернуть на место. Однако исторические египтяне, очевидно, отказались от подобных верований и с явным страхом относились к любому повреждению тела, сохранив тем не менее в своих религиозных текстах многочисленные упоминания о необходимости собирать вместе отдельные части тела и разрозненные кости. Глава LXIII, существовавшая во времена XVIII династии в двух вариантах, также содержит ссылки на определенные погребальные обычаи додинастических египтян, поскольку первый вариант был написан для защиты человека от кремации в загробном мире, а второй должен был защитить его от опасности быть ошпаренным или сваренным в кипятке. В обозримые исторические эпохи египтяне не сжигали, не ошпаривали, не варили своих мертвецов, но, как уже указывалось выше, додинастические египтяне частично сжигали тела усопших, и весьма вероятно, что они также варили их, чтобы отделить мясо от костей при помощи специальных скребков. В различных главах Книги мертвых существует немало отрывков с очевидными аллюзиями, касающимися додинастических погребальных традиций, причем во многих главах говорится о природных условиях Египта, сведения о которых можно было собрать только в период, предшествующий появлению в стране переселенцев с Востока. Совершенно очевидно, что люди, привнесшие в культуру Египта Книгу мертвых, заявили о своей способности защитить тело умершего от любой опасности при помощи магических имен, слов или обрядов и что исконные народы долины Нила поверили заявлениям иммигрантов и начали следовать многим их погребальным традициям, переняв заодно и лежавшие в основе этих традиций веро-

вания. Завоевателям так и не удалось убедить местное население полностью отказаться от незрелых представлений, фантастических верований и образов, и поэтому мы видим, как во все времена идеи и понятия полудикого североафриканского происхождения все больше и больше соперничают в Книге мертвых с возвышенными, высоконравственными и высокодуховными верованиями, которыми она обязана присутствию в Египте элементов азиатской культуры. Главы Книги мертвых являются своеобразным зеркалом, в котором отражены многие верования самых различных народов, внесших свой вклад в историю Египта, и именно поэтому представить связное и логичное описание религиозных воззрений египтян в любой заданный период их истории необычайно сложно. В то же время существуют все основания надеяться, что при дальнейшем изучении текстов и с появлением новых сведений о египтянах додинастической эпохи мы сможем тщательно проанализировать подобные верования и классифицировать их по источникам возникновения.

Определить точную дату появления в Египте Книги мертвых практически невозможно, но зато доподлинно известно, что она была широко распространена еще до начала правления фараонов I династии. На первых порах молитвы и обращения к божествам, впоследствии классифицированные и распределенные по главам, были относительно просты, их, вероятно, было немного, и основное содержание этих молитв соответствовало прежде всего условиям погребения, характерным для родины тех, кто принес их в египетскую культуру. Кроме того, поначалу молитвы повторяли по памяти, а не читали с рукописных копий, и они, несомненно, очень долгое время сохранялись в устной традиции. Тем временем количество и продолжительность молитв, гимнов и магических заклинаний росли, их содержание было приведено в соответствие с условиями, существовавшими тогда в Египте, а длинные тексты стали записываться; однако это последнее изменение произошло только тогда, ко-

гда жрецы начали сомневаться в значении некоторых отрывков и когда они обнаружили, что определенная часть текстов постепенно забывается. Маловероятно, что в то далекое время верховные власти предпринимали сколь-либо эффективные попытки следить за точностью рукописных копий, и хотя переписчики в своей работе придерживались в основном полученных ими копий молитв, гимнов и прочего, вскоре в тексты проникли различные изменения, добавления и ошибки, которые были зачастую вызваны неправильным истолкованием отдельных иероглифов. Опыт показывает, что даже при современном уровне развития печати и стереотипирования сохранить какой-либо текст в его первоизданном виде, не сделав ни одной ошибки, чрезвычайно сложно, а когда копии приходится размножать от руки, вероятность ошибки возрастает в тысячу раз. Ведь кроме ошибок, вызванных небрежностью, невежеством и усталостью глаз и руки переписчика, нельзя забывать и о различных добавлениях и интерполяциях, которые неизбежно попадают в текст, если работающий над этим текстом писец стремится, чтобы он соответствовал его собственным взглядам. Именно подобные тенденции, появившиеся со стороны писцов и переписчиков, заставили мудрецов-талмудистов прибегнуть к «казуистическому толкованию» ради сохранения уже не первоначального текста иудейской Библии, а того текста, который считался заслуживающим доверия в их времена. Хорошо известно, что через несколько лет после смерти пророка Магомета знать мусульманского мира была не на шутку обеспокоена изменениями, уже успешными к тому времени проникнуть в суры Корана, и один из ее представителей просил своего господина (учителя) «остановить людей, прежде чем они изменят свое отношение к своим Писаниям, как это сделали иудеи и христиане!». В этом конкретном случае разночтения в священной книге арабского мира, которой приписывалось божественное происхождение, были ликвидированы наиболее эффективным образом, ведь как только четыре авторитетных муллы,

назначенные для определения окончательного варианта арабского Священного Писания, начали работу, они собрали копии Корана со всех уголков мусульманских владений и, отобрав варианты, которые следовало сохранить, сожгли все остальные рукописи, содержащие забракованные ими версии. Остается только пожалеть, что подобные решительные меры не были приняты при создании *textus receptus* Книги мертвых.

Предметы в могилах додинастических жителей Египта не содержат никаких религиозных надписей, и только в эпоху династических египтян в гробницах начали появляться многочисленные свидетельства существования Книги мертвых. Тем не менее можно утверждать, что определенная часть Книги мертвых использовалась и до правления фараонов I династии. Многочисленные гробницы высших жрецов и найденные в этих гробницах надписи свидетельствуют о том, что люди, в них похороненные, при жизни выполняли обязанности, связанные с погребением умерших, такие как чтение священных текстов и соблюдение ритуалов, которые, как мы знаем из пояснений, вошедших в версии Книги мертвых более позднего периода, египтяне считали важнейшим элементом спасения; таким образом, если жрец при жизни читал священные тексты и выполнял обряды, предписанные Книгой мертвых, это произведение, несомненно, уже должно было существовать в той или иной форме, поскольку жрецы не могли читать религиозные книги, которых не существовало. Сами египтяне не оставили после себя никаких достаточно убедительных свидетельств в пользу того, что они знали о существовании Книги мертвых в додинастическую эпоху, но у них не было ни малейшего сомнения, что некоторые ее части относились еще ко временам I династии, что лишний раз доказывают следующие факты. Древнейший папирус с текстами Книги мертвых, известный на сегодняшний день, это папирус, который был написан Ну, сыном «Хранителя дома Хранителя печати Аменхотепа (Amen-hetep) и хозяйки дома Сенсенеб (Senseneb)»;

этот чрезвычайно ценный документ датируется, самое позднее, началом эпохи XVIII династии. В нем приводятся две версии LXIV главы, одна из которых несколько длиннее другой, и каждая версия снабжена пояснением, которое указывает дату написания текста; в пояснении к более короткой версии говорится, что «Глава была найдена в фундаменте усыпальницы Хенну (Hennu) главным каменщиком во времена правления Его Величества, царя Юга и Севера, Семти (или Хесепти)», а пояснение к более длинной версии гласит, что она «была найдена в городе Хемени (Гермополь, город Тота) на железной плите, привезенной с Юга, которая была инкрустирована буквами из настоящего лазурита, под ногами бога (т. е. Тота) во времена правления Его Величества, царя Юга и Севера, Менкаура (Men-kau-Ra), т. е. Микерина, сыном царя Херутатафом (Herata-ta-f). Как видим, у нас имеются два утверждения, одно из которых относит «обна-

Тен, связанное
с Гором имя
Семти

ружение» главы к эпохе I династии, а второе — ко временам IV династии; вполне вероятно, что оба эти утверждения достоверны, поскольку ясно, что более длинная версия, датированная эпохой IV династии, и должна быть гораздо объемнее, чем та, что отнесена в пояснении к I династии, ведь совершенно очевидно, что она является расширенной версией более короткой главы. Не совсем понятно значение слова «найдена» по отношению к главе, но оно, вероятно, означает не только сам факт ее

обнаружения, но и определенную литературную работу, сделанную над ней, например исправление или редактирование. Упоминание царя Семти в пояснении к более короткой версии главы представляет для нас особый интерес, если вспомнить изображение, начертанное на эбеновой табличке царского казначея Хемаки (Немака); надпись на этой табличке была, очевидно, сделана в честь Семти, поскольку его связанное с богом Гором имя Тен помещено рядом с именем его казначея Хемаки. Справа от имени мы видим увенчан-

ного белой короной бога Осириса, сидящего на священном месте, к которому ведет короткий ряд ступеней; перед ним изображена фигура царя Семти, который танцует в присутствии бога, причем голова его увенчана коронами Юга и Севера, и в одной руке он держит предмет в виде , а в другой руке у него посох или трость. Нет никакого сомнения, что бог святилища — это Осирис, ведь он занимает положение на верхней лестнице, за что позднее Осириса стали называть «Богом на вершине лестницы»¹. Иногда на саркофагах и в других местах изображали бога, сидящего на вершине лестницы². Существуют и другие примеры, когда цари танцуют перед своим богом, желая ублажить его. Так, Усертсен танцевал перед богом Амсу (Amsu) или Мину (Minu), Сети I танцевал перед Сехетом, а упоминание в тексте Пепи I³ о царе, танцующем, подобно карлику, перед богом, т. е. Осирисом, доказывает, что эта традиция была распространена в Египте еще в раннюю династическую эпоху; о том же, что сфера распространения этой традиции не ограничивалась Египтом, ясно свидетельствует отрывок из Библии (Вторая книга Царств, начиная с главы 14), в котором Давид танцует перед ковчегом Господа. На упомянутой выше табличке под изображением танцующего царя начертаны несколько иероглифов, точное значение которых определить очень трудно, но в левом углу мы видим один иероглиф, который определенно означает «ладья Хенну», и поскольку известно, что наиболее древняя версия главы LXIV была найдена в основании гробницы Хенну, кажется весьма вероятным, что царь Семти был неким особым образом связан с культом этого бога или с исполнением обрядов, в которых ладья Хенну играла одну из центральных ролей.

¹ Ср.: «Пусть я, Осирис, писец Ани, победоносный, разделю место с тем, кто на вершине лестницы». Книга мертвых, гл. XXII, 6, 7.

² См. мою работу «Египетский рай и ад», т. II.

³ См.: «Recueil de Travaux», VII.

Необходимо также отметить, что фигура Осириса, сидящего в своем святилище на вершине небольшой лестницы, является самым ранним из имеющихся у нас изображений этого бога. Тот факт, что казначей Хе-мака изображает на своей табличке танцующего царя и ладью Хенну, позволяет нам сделать вывод, что связь царя с этим богом и ладьей была настолько значимой, что его преданный слуга, посчитав ее одной из важнейших черт жизни своего господина, решил запечатлеть эти два образа на табличке. Нельзя не обратить внимания и на еще одну особенность главы LXIV. Та ее версия, которая связана с именем Семти, озаглавлена «Глава познания глав о восхождении к Свету в одной главе». Мы уже упоминали ранее, что египтяне называли главы Книги мертвых «Главами о восхождении к Свету», и, судя по названию главы LXIV, можно предположить, что уже во времена Семти эти главы были столь многочисленны, что возникла необходимость составить или отредактировать одну из существовавших глав таким образом, чтобы она одна содержала все знания, необходимые умершим для спасения; если эта теория верна и нет причин в ней сомневаться, то в данном случае налицо удивительное доказательство древности некоторых частей Книги мертвых. Содержание главы LXIV весьма необычно, и мы можем с уверенностью говорить, что в любой период египетской истории она считалась квинтэссенцией Книги мертвых, приравнивалась по значению ко всем остальным главам и наделялась магической силой, которая могла защитить умерших ничуть не хуже, чем сила всех остальных глав, взятых вместе. Изображение бога Осириса и ладьи Хенну на табличке современника Семти, казначей Хемаки, позволяет нам с уверенностью утверждать, что в период правления Семти в истории Книги мертвых произошло некое важное событие и что это событие было связано с доктриной и культом Осириса.

История Книги мертвых во времена II, III и IV династий полностью скрыта от нас в глубине веков. Причем до нас не дошло ни одной копии какой-либо

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВОДНАЯ ЧАСТЬ	9
ИСТОРИЯ КНИГИ МЕРТВЫХ	9
ОСИРИС, БОГ СУДА, ВОСКРЕСЕНИЕ, БЕССМЕРТИЕ, ПОЛЯ БЛАЖЕННЫХ И Т. Д.	36
ЦЕЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИВСКОЙ ВЕРСИИ КНИГИ МЕРТВЫХ	58

КНИГА МЕРТВЫХ

ГИМНЫ, ПРЕДВАРЯЮЩИЕ КНИГУ МЕРТВЫХ .	141
ГЛАВЫ О ВОСХОЖДЕНИИ К СВЕТУ	161

Е 29 Египетская книга мертвых / пер. с англ. К. Корсакова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 528 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-13760-8

«Египетская книга мертвых» давно уже для многих из нас стала символом Египта в не меньшей степени, чем пирамиды, фараоны, мумии и Сфинкс. Эта древнейшая книга на протяжении почти 5000 лет занимала важное место в жизни каждого благочестивого египтянина: будь то фараон или пахарь, супруга фараона или ее служанка — все они жили, постоянно обращаясь к учению «Книги мертвых». Египтян хоронили, руководствуясь ее указаниями; их надежда на вечную жизнь и счастье была основана на действенности ее гимнов, молитв и заклинаний. Для них главы «Книги мертвых» были всемогущим путеводителем по дороге, которая через смерть и погребение вела в царство света и жизни, в присутствие божественного Осириса, смерть превозмогшего, который одарил мужчин и женщин способностью «родиться вновь». А потому прочтение этой великой и мудрой книги может помочь всем интересующимся историей древних цивилизаций понять и почувствовать, чем жил и дышал Древний Египет.

УДК 84
ББК 86.42

Литературно-художественное издание

ЕГИПЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Наталья Бобкова, Станислава Кучепатова,
Татьяна Никонова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.01.2020. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 23,26. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

Y-NFA-21948-04-R